

Никто не подслушивал из-за двери. Возможно, для Мелкит Эль-Хайи, Мастера Белой Башни, это была бы другая история. Однако Кармен и Дезра здесь обладали базовым пониманием того, что не следует лезть в чужие покои.

Убедившись, что снаружи никого нет, Кристина потянула Сиэль за руку. Всё ещё ошеломлённая и неспособная справиться с мыслями, Сиэль могла только позволить вести себя. Всего за несколько десятков минут она пролила больше слёз, чем за всю свою жизнь. Эти минуты показались ей более мучительными и болезненными, чем суровые тренировки, которые она прошла с Рыцарями Чёрного Льва и Кармен.

Она, никогда в жизни не получавшая пощёчин, только что получила две за раз. От одного только этого факта шаги Сиэль зашатались. Однако Кристина не стала предлагать свою поддержку. Вместо этого она бросила свирепый взгляд на Юджина, который поднялся, чтобы помочь Сиэль.

— Оставайся в комнате, — приказала она.

— Но я не могу просто... — попытался рассуждать Юджин.

— Что сейчас нужно Сиэль, так это не сочувствие, а понимание. И уверяю тебя, я здесь та, кто понимает её лучше всех, — твёрдо сказала Кристина.

Юджин был реинкарнацией Хамела. Он не мог избежать своего прошлого. Живя с древних времён, Сиенна не могла полностью понять Сиэль, которая родилась и выросла в эту эпоху. Но Кристина была другой. Даже если дух Анис поселился в её теле, как человек, родившийся и выросший в последние годы, Кристина была человеком этой эпохи.

[Кристина, ты намерена раскрыть ей моё существование?] — спросила Анис.

«Да, сестра. Видишь ли ты в этом проблему?» — Кристина подтвердила свои намерения.

[Вовсе нет. Хамел раскрыл свою реинкарнацию. Зачем мне скрывать тот факт, что я, дух, привязанный к тебе?] — Анис отрегулировала свои эмоции и прищёлкнула языком. — [В любом случае, Сиэль не из тех, кто распускает слухи.]

«Мне очень жаль», — искренне сказала Кристина.

[Зачем вдруг извиняться?] — спросила Анис.

«Я действовала самостоятельно, не посоветовавшись с тобой, сестра», — сказала Кристина.

[О, Кристина, тебе не нужно извиняться за это. На самом деле я нахожу твои действия

восхитительными]. — Анис говорила совершенно искренне. Она бродила по адским землям, испытывая при этом различные трудности. На протяжении всей её жизни было бесчисленное множество моментов горя и слёз, больше, чем моментов счастья. Несмотря на все невзгоды, она не оцепенела. Годы, проведённые с товарищами в Хельмуте, превратили Анис Слайвуд из простой Святой в человека.

[Кристина, твоё существование, как и моё, берет своё начало от первого Святого Императора. В конце концов, Святая была скорее инструментом, приоритетом которой были её ценность и способности, а не личность. Тем не менее, мы перешагнули через это. Как я была спасена, так и ты была искуплена], — утешила Анис. — [Твоя жалость к Сиэль не является чем-то негативным. Сострадание ведёт к протягиванию руки помощи, и спасение рождается именно из этого действия].

«Я не уверена, что поступила правильно», — начала Кристина, прежде чем сделать нерешительную паузу.

[Если бы ты не использовала свою руку...] — Анис на мгновение замешкалась, пытаясь сформулировать свои мысли. — [Хмм... Если бы ты не дала Сиэль пощёчину, она могла бы продолжать плакать, впасть в отчаяние и сдаться. Но благодаря твоему необычному насильственному действию - ты дала ей пощёчину и заставила встать на ноги, - она смогла стряхнуть с себя это чувство безнадёжности].

«У меня такое чувство, будто я украла роль сэра Юджина», — призналась Кристина в своих внутренних страхах.

[Боже правый, Кристина! О чём ты говоришь? Если бы Хамел в той ситуации дал Сиэль пощёчину, всё было бы кончено. Кристина, ты была единственной, кто мог тогда дать пощёчину Сиэль. Сиенна, эта глупая девчонка, плакала в одиночестве, подавленная своим иррациональным чувством вины, а я... ну, кхм]. — Анис решила удобно остановиться на этом.

Она тоже тихо плакала. Хотя она и преуменьшила, что это иррациональное чувство вины со стороны Сиенны, она чувствовала то же самое. Эмоции Сиэль, проявившиеся в виде слёз и рыданий, были глубокими и огромными.

Дверь уже давно была закрыта. Юджин не мог усидеть на месте и вышагивал по комнате. Должен ли он был последовать за ней? Не следовало ли ему больше разговаривать с Сиэль?

— У меня от этого голова болит, так что сядь, соберись и не мельтеши перед глазами, — фыркнула Сиенна.

Конечно, Юджин не сделал так, как она сказала. Даже если он не мог изменить ход своих действий, он продолжал ругать себя за то, что был таким глупым. Нет. Это нужно было сделать. Лучше было действовать решительно, чем оставлять всё в неопределённости, особенно ради Сиэль.

— Я не могу, — сказал он, покачав головой. Он задумался о том, чтобы погнаться за ними, направляясь к двери.

— Куда ты идёшь? — воскликнула Сиенна.

Внезапно дверь исчезла благодаря её магии.

Юджин, потянувшись к дверной ручке, уставился на Сиенну с нахмуренными бровями: Что ты делаешь?

— Что ТЫ пытаешься сделать? — проворчала она в ответ.

— Я пытаюсь решить... свою проблему, — с замиранием произнёс Юджин.

— Твоя проблема? — брови Сиенны дёрнулись, и температура в комнате резко упала. Холод был настолько кусачим, что перехватывало дыхание.

Озадаченный, Юджин наклонил голову: Зачем ты это делаешь?

— Это не только твоя проблема, Юджин Лайонхарт. — С гордостью Сиенна положила руку на грудь, а затем заявила: Это НАША проблема.

— Что ты... — начал говорить Юджин, но был прерван.

— Если бы ты не умер так глупо триста лет назад и каким-то образом выжил, ничего бы из этого не случилось, верно? — спросила Сиенна.

— Я... это... — заикался Юджин, чувствуя себя так, словно его ударили под дых.

— Вот почему это наша проблема. Мы с Анис не смогли предотвратить твою глупую смерть. Может быть, только может быть, если бы ты не умер, ты бы смог победить Короля Демонов Заточения и даже Короля Демонов Разрушения. Тогда не было бы никакой необходимости в этой неизвестной клятве Вермута, и мы могли бы прекрасно спасти мир.

«Ты себя слышишь?»

Слова с трудом срывались с кончика языка Юджина, но он удержался от того, чтобы выпустить их наружу. Если рассуждать логически, то даже если бы Хамел не умер тогда, битва с Королём Демонов Заточения, скорее всего, закончилась бы поражением. Вступление в бой с телом, едва отличающимся от трупа, только помешало бы группе.

Однако в той тёмной комнате заговорило явление Вермута. Если бы Хамел не умер и вместе со всеми поднялся на вершину Вавилона, то не было бы необходимости сражаться с Королём Демонов.

Он не знал, что именно, но знал, что план Вермута был нарушен из-за смерти Хамела - его самоубийства.

Таким образом, он держал свой рот на замке.

— Если бы ты тогда не умер - ну, это звучит чересчур оптимистично, но всё могло бы сложиться хорошо. Ты... ты и я... ах...

«Леди Сиенна, наберись мужества. После всего, что ты сделала и сказала в присутствии леди Ансиллы, почему ты теперь озабочена тем, чтобы сохранить свой внешний вид и чувствуешь себя неловко?» — намерения Мер нашли отклик у Сиенны, но слова Мер сработали только для того, чтобы закрепить слова Сиенны.

— Это... это могло бы сложиться хорошо! — Сиенна слабо заикалась.

«Мы с тобой могли бы давно пожениться и жить долго и счастливо».

Слова, которые она не могла озвучить, рассыпались в её сознании. Ледяная температура, охватившая комнату, казалось, вернулась в норму.

— И... ну, несмотря на то, что ты умер, если бы Анис, я... и Молон были сильнее... мы могли бы победить Короля Демонов Заточения. Если бы нам удалось всё красиво завернуть, ты мог бы реинкарнироваться, чтобы жить без каких-либо осложнений, — сказала Сиенна.

— Если бы всё закончилось триста лет назад, я бы не реинкарнировался, — напомнил ей Юджин.

— Это не обязательно так, — возразила Сиенна. Она поджала губы и повернула голову. — Даже если мы спасли мир, мир без тебя неприемлем. Вот что я чувствовала. Остальные, вероятно, чувствовали то же самое. Они говорили, что каждое существо умирает и возрождается в цикле.

— У меня не было бы никаких воспоминаний из прошлой жизни, — сказал Юджин.

— Почему ты всегда отвечаешь на мои слова? Это потому, что ты чертовски криворукий. В любом случае, это не только твоя проблема. Это очень... очень сложная проблема, переплетающаяся с различными причинами и следствиями, — в очередной раз сказала она.

Сиенна искренне верила в это.

Если бы Хамел не умер, он бы никогда не реинкарнировался в Юджина.

«А Сиэль вообще бы влюбилась в Юджина?»

Даже если бы он реинкарнировался как Юджин, что, если бы все Короли Демонов были побеждены? Если бы Анис вознеслась на небо, не оставшись там, а Сиенна умерла триста лет назад...

— Хнык... — плакала Сиенна.

Мысль была не из приятных, но, если бы это было так, возможно, Юджин принял бы Сиэль.

«Это потому, что я слишком идеальна», — подумала Сиенна.

Она была настолько совершенна, что даже спустя триста лет не умерла. Даже с зияющей дырой в груди она выжила. Добавь к этому её поразительную внешность и безупречный характер. По сравнению с ней любая обычная женщина даже не привлекла бы внимания Юджина.

Конечно, Анис и Кристина были абсолютными исключениями...

— Я... ну, в общем, в порядке, — сказала Сиенна.

— Если это случайность, то что нормально? — спросил Юджин.

— Я не против того, чтобы ты держал Сиэль рядом, — сказала Сиенна.

В голове Юджина мелькнул образ Ансиллы.

— Ты в своём уме? — спросил он. Хотя Сиенна говорила искренне, Юджин не мог воспринять это так.

«Держать её рядом с собой?»

— Сиэль - это не какой-то объект! — сказал Юджин расстроенным голосом.

— Я не это имела в виду. Просто тебе не нужно насильно отталкивать её за мой счёт, — уточнила Сиенна.

— Я не отталкиваю её. Для меня она... гм, как... нет, она - семья, — объяснил Юджин.

— Но вы лишь сводные брат и сестра, — возразила Сиенна.

— Нужно ли в семьях делить родителей? Я никогда так не думал. И что, я должен ей врать? — спросил Юджин, в голосе которого звучала злость.

— В этом нет никакой необходимости. Просто не отталкивай её, — сказала Сиенна.

— А когда я вообще это делал? Просто... — Юджин испустил глубокий вздох и повесил голову.

Он действительно заботился о Сиэль. Однако это никогда не было романтической привязанностью. Хотя Сиэль, возможно, и жаждала таких эмоций, Юджин не мог ответить ей взаимностью. Поэтому ему пришлось решительно отказаться.

— Ты слишком много думаешь, — надулась Сиенна и обняла свои колени. — Для того счастья, которое я себе представляла, ты должен быть рядом. Неважно, кто ещё, но пока ты, Юджин, рядом со мной, мне хорошо. Так что не стой, иди садись.

Юджин снова глубоко вздохнул и вернулся к дивану. Он послушался её желания и сел. Сиенна посмотрела на Юджина с широкой улыбкой, а затем сказала: Кристина действительно умеет давать пощёчины, не так ли? Но всё же не совсем так, как это делает Анис.

— Почему ты говоришь так, будто сама это испытала? Это я получил пощёчину, — пожаловался Юджин.

— Только между нами, разве Кристина не страшновата? В последнее время она кажется даже страшнее Анис. Улыбается, нанося кому-то удар в сердце... Фух, зачем я вообще об этом упоминаю? Она смотрит на тебя этими глазами, полными любви, пытается заманить тебя, как лиса, — Сиенна не была вежлива в своих жалобах.

— Кхм... — Юджин только прочистил горло, не зная, что сказать.

— Интересно, что Кристина намерена сделать с Сиэль. Может быть, она заставляет её стоять на коленях и умолять? Или, может быть, она заставляет её лежать и унижаться? — Сиенна продолжила своё злословие.

— Сиенна, что ты думаешь о Кристине?.. — наконец спросил Юджин, чувствуя необходимость защитить Кристину.

— Ты не знаешь, потому что ты наивен. Такие девушки, как Кристина, обычно ведут себя как призраки с теми, кто младше и слабее их. А к Кристине на самом деле привязан призрак! — Сиенна продолжала, не дрогнув.

— С такими старшими, как ты, она тоже ведёт себя призрачно... — напомнил Юджин.

«Старше?» — Сиенна шлёпнула Юджина по бедру в ответ на его комментарий.

Он получил по заслугам. Юджин принял удар со смирением.

\*\*\*

Сиэль не стояла на коленях и не унижалась.

Сиэль сидела в комнате, освещённой мягким светом. Она уставилась пустым взглядом, не в силах даже моргнуть, глядя на Кристину напротив себя.

— Святая Роджерис, — начала Сиэль.

— Сестрёнка, — поправила её Кристина.

— С-сестрёнка... внутри сестрёнки... Светая Анис обитает внутри сестрёнки? — переспросила Сиэль.

— Да, именно так. Я - Анис Слайвуд.

Произошло небольшое изменение в поведении. Анис мягко улыбнулась. Высота её голоса была другой, её акцент был едва уловимо другим, и, прежде всего, было небольшое изменение в форме её улыбки. Хотя разница была не настолько разительной, чтобы сразу отличить её, но знание правды и внимательное наблюдение делали её несколько заметной.

— Это невозможно... — пробормотала Сиэль.

— Две фигуры эпохи войны всё ещё живы, — констатировала Анис.

Мудрая Сиенна и храбрый Молон.

— Мертвец был реинкарнирован, — сказала Анис.

Глупый Хамел.

— Зачем теперь отрицать призраков? Если уж на то пошло, то такие существа должны быть обычным явлением, — продолжила Анис.

— Но... духи ведь подобны нежити, не так ли? Святая Анис... — сказала Сиэль.

— Ахаха, я говорю о призраке только в качестве метафоры. Строго говоря, я не стала призраком после смерти. Я стала ангелом, — сказала Анис.

— Ангелом?.. — переспросила Сиэль.

— Да, благодаря милости Света. — Анис торжествующе улыбнулась, делая священный жест. — Сиэль Лайонхарт, пожалуйста, не пойми неправильно чувства Кристины из-за моего существования.

Сиэль всё ещё обрабатывала внезапный приток информации.

— Встреча между Кристиной и Хамелом... Нет, между ней и Юджином была... судьбой, неизбежностью. Святая и Герой должны были встретиться. Но в то время Кристина не подозревала о моём присутствии, а Юджин не знал, что я нахожусь внутри неё, — объяснила Анис.

— Говорят, что вы обе очень похожи. — Сиэль больше не плакала. Она уставилась прямо на Анис покрасневшими глазами. — Даже если Святая Роджерис не знала, Юджин должен был знать, верно? — спросила Сиэль.

— Ты же не планируешь называть её сестрёнкой? — прокомментировала Анис.

Сиэль ответила лишь молчанием.

— Хмм... Я не могу отрицать того, что ты говоришь. Хамел... ахаха, прости меня. Просто я привыкла называть его Хамелом, — заявила Анис.

— Ты выпендриваешься передо мной? — задала вопрос Сиэль.

— О боже, вовсе нет, — прошептала Анис со слабым блеском в глазах. — Выпендрёж - это действие, направленное на удовлетворение своего эго. Преувеличенное хвастовство, чтобы показать себя другим. Зачем мне, которая существует уже триста лет, делать такие мелочные вещи с таким молодым человеком, как ты? Зачем мне делать такое мелочное дерьмо?

— Мелочное дерьмо?.. — спросила Сиэль с расширенными глазами.

— Ты считаешь, что Святая не должна так говорить? Но что ты можешь поделать с правдой? Сиэль Лайонхарт, у меня нет необходимости выпендриваться перед тобой. В конце концов, я знаю Хамела с эпохи войны. Я была рядом с Хамелом триста лет назад. Я любила Хамела. У меня была такая сильная привязанность, что она не давала мне обрести покой даже в смерти.

— Анис наклонила голову с мягкой усмешкой: Всё, что я знаю, - это Хамел.

— Ты привела меня сюда, чтобы рассказать мне такие вещи?.. — вызывающе спросила Сиэль.

— Нет, я просто хотела прояснить свою позицию. И чтобы ты не поняла меня неправильно. Речь идёт не о Кристине, а обо мне, Анис. Всё, что я знаю, - это Хамел, — сказала Анис.

Сиэль не была уверена, как реагировать на это заявление.

— Всё, что я знаю, — это Юджин Лайонхарт. — Поведение и выражение лица Анис неуловимо изменились. Анис отступила назад, освобождая место для Кристины. — Хотя неоспоримо, что сэр Юджин - это сэр Хамел, Сиэль, я, Кристина Роджерис, вижу только сэра Юджина. Моё спасение пришло не от Хамела эпохи войны, а от Юджина, которого мы знаем сейчас.

— Ты думаешь... что ты более особенная, чем я? — задала вопрос Сиэль.

— Не надо так обороняться. — Кристина покачала головой. — Как я уже говорила, я тебя понимаю. Как ты питаешь привязанность к Юджину, так и я.

— Итак, чего ты хочешь? Поскольку мы похожи, мы должны от души смеяться и быть близкими друзьями? — насмешливо спросила Сиэль.

— Да. — Реакция Кристины была быстрой и прямой.

Сиэль рассмеялась растроганным голосом: Это абсурд.

— Ты уверена в себе? — спросила Кристина.

— Что... ты имеешь в виду? — неуверенно спросила Сиэль.

— Ты уверена в себе, Сиэль Лайонхарт? Если мы плохо поладим, ты предложишь нам драться, царапая и кусая друг друга, критикуя и отталкивая друг друга? Или ты незаметно подойдёшь со спрятанным ножом, намереваясь зарезать меня? — спросила Кристина.

— Ну... — засомневалась Сиэль.

— Уязвлена ли твоя гордость сейчас, после всего этого? Что это были за слёзы, которые ты проливала раньше? Не цеплялась ли ты, не плакала ли от того, почему ты не можешь быть той единственной? — надавила Кристина.

Сиэль прикусила губу, не в силах подобрать слова в ответ.

Хотя Кристина говорила такие слова, могли ли они действительно поладить? Сиэль не могла представить себе такого сценария. Из своей юности она помнила сцены, как её мать, чужая в доме, постоянно бросала вызов первой жене, Танис. Она помнила, какие испытания выпали на долю её матери и как она в конце концов преодолела их, победив даже семейных рыцарей, и стала выдающейся личностью.

У Сиэль были похожие амбиции. Каким-то образом она должна была завоевать внимание и любовь Юджина, в конце концов превзойти старую волшебницу с фиолетовыми волосами и зловещую Святую с непомерно большой, жирной грудью.

— Ты мне нравишься, — прошептала Кристина, нежно поглаживая свои губы, пока она улучала момент, чтобы упорядочить свои слова, чтобы лучше передать свои мысли. — Леди Сиенна и Анис разделяют взаимные переживания и эмоции. К счастью, леди Сиенна приняла меня, а леди Анис рассматривает меня как сестру. Однако моя сущность по своей сути отличается от их сущности. Я не жила триста лет назад и не знаю сэра Хамела.

Сиэль была в растерянности и не могла подобрать слов.

— Но я знаю сэра Юджина. Так же, как и ты, Сиэль Лайонхарт. Именно поэтому ты мне нравишься. Я понимаю и сопереживаю тебе, — чётко произнесла Кристина.

— Ты обращаешься со мной как с ребёнком, — горько усмехнулась Сиэль.

— Нет, я вижу в тебе равную себе, — поправила Кристина.

— Правда? — последовал детский ответ Сиэль.

— Зачем мне врать? — Кристина усмехнулась.

На мгновение, глядя на её лучезарную улыбку, освещённую мягким светом комнаты, на её переливающиеся золотистые волосы, на её голубые глаза, сверкающие, как драгоценные камни, Сиэль действительно увидела в Кристине Святую. Слеза, которую она сдерживала, побежала по её щеке. Застигнутый врасплох, Сиэль быстро смахнула её.

— Ты хочешь комфорта? — спросила Кристина.

— Я не... нуждаюсь в этом, — тут же отказалась Сиэль.

— Тогда плачь, пока не почувствуешь себя лучше. Это будет гарантией того, что завтра ты не будешь плакать. — Затем Кристина ухмыльнулась: А может, и нет. Плач сегодня не гарантирует того, что ты не будешь плакать завтра. Но, по крайней мере, постарайся завтра не показывать свои слёзы сэру Юджину. Ты знаешь не хуже меня...

— У этого мальчика нежное сердце, несмотря на его грубость и постоянную ругань... — сказала Анис.

— Разве это не часть того, почему ты его любишь? — спросила Кристина с улыбкой.

Сиэль молчала, пытаясь сдержать слёзы.

— Я чувствую то же самое. Как и леди Анис, и, скорее всего, леди Сиенна тоже, — озвучила Кристина мысли всех присутствующих.

Сиэль плотно сомкнула губы и опустила голову.

— Поспи сегодня в моей комнате. Плакать в одиночестве как-то одиноко и грустно. — Сказав это, Кристина взяла со стола святое писание, больше не глядя на Сиэль, и раскрыла его на коленях.

На фоне этого внимательного пренебрежения Сиэль тихонько заплакала.

-----

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3477374>